

В. Ф.
ОДОЕВСКИЙ

Избранное

Владимир Одоевский
Серебряный рубль

«Public Domain»

1841

Одоевский В. Ф.

Серебряный рубль / В. Ф. Одоевский — «Public Domain»,
1841 — (Сказки дедушки Иринея)

ISBN 978-5-457-28793-8

«Долго любовалась Лидинька, смотря на свои серебряные рублики; когда же светило солнышко в окошко прямо на рублики, и они горели, как в огне...»

ISBN 978-5-457-28793-8

© Одоевский В. Ф., 1841
© Public Domain, 1841

Владимир Федорович Одоевский

Серебряный рубль

Дедушка Ириной очень любил маленьких детей, т. е. таких детей, которые умны, слушают, когда им что говорят, не зевают по сторонам и не глядят в окошко, когда маменька им показывает книжку. Дедушка Ириной любит особенно маленькую Лидиньку, и когда Лидинька умна, дедушка дарит ей куклу, конфетку, а иногда пятак, гривенник, пятиалтынный, двугривенный, четвертак, полтинник. Вы, умные дети, верно знаете, какие это деньги?

Однажды дедушка Ириной собрался ехать в дорогу на целый месяц; вы знаете, я чаю, сколько дней в месяце и сколько дней в неделе? Когда дедушка Ириной собрался в дорогу, Лидинька очень плакала и считала по пальцам, сколько дней она не увидит дедушку.

Дедушка утешал Лидиньку и говорил ей, что если она будет умна, то он приедет скорее, нежели она думает.

– А на память, – сказал дедушка, – я оставлю тебе серебряный рубль и положу его вот здесь, на столе, перед зеркалом. Если ты весь месяц хорошо будешь учиться и учителя запишут в твоей тетрадке, что ты была прилежна, то возьми этот рубль – он твой; а до тех пор пусть он лежит на столе; не трогай его, а только смотри; а смотря на него, вспоминай о том, что я тебе говорил.

С этими словами дедушка положил на стол перед зеркалом прекрасный новенький рубль.

Дедушка уехал; Лидинька поплакала, погоревала, а потом, как умная девочка, стала думать о том, как бы дедушке угодить и хорошенько учиться.

Подошла она к столу полюбоваться на светленький серебряный рубль; подошла, смотрит и видит, что вместо одного рубля лежат два.

– Ах, какой же дедушка добрый! – сказала Лидинька. – Он говорил, что положит на стол только один рубль, а вместо того положил два.

Долго любовалась Лидинька, смотря на свои серебряные рублики; тогда же светило солнышко в окошко прямо на рублики, и они горели, как в огне.

Надобно правду сказать, что Лидинька очень хорошо училась, во время ученья забывала о своих рублях, а слушала только то, что ей говорил учитель. Но когда вечером она легла в постельку, то не могла не подумать о том, что она теперь очень богата, что у неё целых два серебряных рубля, а как Лидинька прилежно училась считать, то она тотчас сочла, что у неё в двух рублях 20 гривенников; никогда ещё у неё не бывало такого богатства. Куда девать целых два рубля? Что купить на них? Тут Лидинька вспомнила, что видела она в лавке прехорошенькую куклу: только просили за неё очень дорого – целых полтора серебряных рубля, то есть рубль с полтиною. Да вспомнила она также, что ей понравился маленький напёрсток, за который просили 40 копеек серебром; да вспомнила ещё, что она обещала бедному хромоту, который стоит у церкви, целый гривенник, когда он у неё будет, за то, что Лидинька, выходя из церкви, уронила платок и не заметила этого, а бедный хроменький поднял платок и, несмотря на то что ему ходить на костылях очень было трудно, догнал Лидиньку и отдал ей платок. Но тут Лидинька подумала, что уж целая неделя прошла с тех пор, как она обещала хроменькому гривенник, и что теперь очень бы хорошо было бы дать хроменькому два гривенника вместо одного за долгое жданье. Но если хроменькому дать два гривенника, то тогда не останется денег на куклу и напёрсток, а напёрсток был Лидиньке очень нужен, потому что она была большая рукодельница и сама шила платье для своих кукол. Подумав немножко, Лидинька рассудила, что у неё и старая кукла ещё очень хороша, а что только нужно ей купить кроватку, за которую просили рубль серебряный. Лидинька и рассчитала, что если она заплатит за кроватку рубль, за напёрсток сорок копеек да нищему

даст два гривенника, то ещё денег у неё останется. А много ли у Лидиньки останется ещё денег? Сочтите-ка, дети.

Между тем Лидинька думала, думала да и започивала, и во сне ей всё снилась лавка с игрушками и казалось ей, что кукла ложилась а кроватьку и приседала, благодаря Лидиньку за такую хорошую кроватьку; и снилось ей, что напёрсточек бегал по столу и сам вскакивал к ней на пальчик и что с ним и хроменький прыгал от радости, что Лидинька дала ему два гривенника.

Поутру Лидинька проснулась и стала просить горничную:

– Душенька, голубушка, сходи в гостиную, там дедушка на стол положил для меня два рубля серебряных. Они такие хорошенькие, новенькие, светленькие. Принеси мне на них полюбоваться.

Даша послушалась, пошла в гостиную и принесла оттуда рубль, который дедушка положил на столе.

Лидинька взяла рубль.

– Хорошо, – сказала она, – ну, а другой-то где ж? Принеси и другой; мне хочется послушать, как они звенят друг об друга.

Даша отвечала, что на столе лежит только один рубль, а что другой, верно, украли.

– Да кто же украд? – спросила Лидинька.

Даша засмеялась.

– Воры ночью приходили да и украли его, – отвечала она.

Лидинька расплакалась и побежала к маменьке рассказывать про своё горе, как дедушка положил для неё два рубля на стол и как Даша говорит, что ночью воры приходили и один рубль украли.

Маменька позвала Дашу. О чём она говорила с Дашей, Лидинька не могла хорошенько понять, но, однако ж, заметила, что маменька говорила очень строго и винила Дашу, как будто Даша сама взяла. От этих слов Даша расплакалась.

Лидинька не знала, что и придумать.

Между тем пришёл учитель. Лидинька должна была отереть слёзы и приняться за учёнье, но она была очень грустна. Между тем рубль положила опять на то же место, где положил его дедушка.

Когда кончилось учёнье, Лидинька печально подошла к столу полюбоваться на свой оставшийся рублик и подумать, как растянуть его, чтобы достало его на напёрсток, хроменькому и на маленькую тяжёлую подушку, на которую бы можно было прикалывать работу, которая также очень нужна была для Лидиньки.

Лидинька подошла к столу и вскрикнула от радости: перед ней опять были оба рублика.

– Маменька, маменька! – закричала она. – Даша не виновата, мои оба рублика целы.

Маменька подошла к столу.

– Какая же ты глупая девочка, – сказала она. – Разве ты не видишь, что один рублик настоящий, а другой ты видишь в зеркале, как ты видишь себя, меня и всё, что есть в комнате. Ты не подумала об этом, а я тебе поверила и винила Дашу, что она украла.

Лидинька снова в слёзы, побежала скорее к Даше, бросилась к ней на шею и говорила ей:

– Даша, голубушка, я виновата, прости меня, я глупая девочка, наговорила маменьке вздор и подвела тебя под гнев. Прости меня, сделай милость.

С тех пор Лидинька больше не думала о рубле, а старалась прилежно учиться. Когда же встречалась с Дашей, то краснела от стыда.

Через месяц приехал дедушка и спросил:

– А что, Лидинька, заработала ли ты рубль?

Лидинька ничего не отвечала и потупила глазки, а маменька рассказала дедушке всё, что случилось с рублём.

Дедушка сказал:

– Ты хорошо училась и заработала свой рубль, он твой, бери его; а вот тебе и другой, который ты видела в зеркале.

– Нет, – отвечала Лидинька, – я этого рубля не стою; я этим рублём обидела бедную Дашу.

– Всё равно, – отвечал дедушка, – и этот рубль твой.

Лидинька немножко подумала.

– Хорошо, – сказала она, запинаясь, – если рубль мой, то позвольте мне...

– Что, – сказал дедушка.

– Отдать его Даше, – отвечала Лидинька.

Дедушка поцеловал Лидиньку, а она опрометью побежала к Даше, отдала ей рубль и попросила разменять другой, чтобы снести два гривенника бедному хрому.